

УДК 616.13-004.6-092.9:615.831.6

Баратова Раъно Шамурадовна
Старший преподаватель
Самаркандский Государственный Медицинский Университет
Абдуллаева Юлдуз Гафуровна
преподаватель Университета «Zarmed»
Самарканд, Узбекистан.

ВЛИЯНИЕ ДОЗИРОВАННОГО СОЛНЕЧНОГО ОБЛУЧЕНИЯ НА ГЕМОКОАГУЛЯЦИЮ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ АТЕРОСКЛЕРОЗЕ

Аннотация: В статье изучено влияние дозированного солнечного облучения (инсоляции) на свертывающую и противосвертывающую системы крови кроликов с экспериментальным атеросклерозом. В ходе исследования проанализированы показатели крови кроликов, получавших холестерин и подвергавшихся инсоляции на протяжении 4 месяцев. Результаты показывают, что, несмотря на тенденцию к повышению факторов свертывания крови, защитная антикоагулянтная система полностью не угнетается. Данное явление объясняется стимулирующим влиянием инсоляции на обменные процессы в организме.

Ключевые слова: экспериментальный атеросклероз, инсоляция, свертывающая система крови, противосвертывающая система, холестерин, кролики.

UDC 616.13-004.6-092.9:615.831.6

Baratova Ra'no Shamuradovna
Senior Lecturer,
Samarkand State Medical University
Abdullaeva Yulduz Gafurovna
Lecturer, "Zarmed" University
Samarkand, Uzbekistan

THE INFLUENCE OF DOSES OF SOLAR RADIATION ON HEMOCOAGULATION IN EXPERIMENTAL ATHEROSCLEROSIS

Abstract. The article investigates the influence of controlled, dosed solar radiation (insolation) on the coagulation and anticoagulation blood systems in rabbits with experimental atherosclerosis. Over the course of a 4-month study, blood parameters were analyzed in rabbits that received dietary cholesterol and were subjected to targeted insolation. The results indicate that despite a tendency toward increased blood clotting factors, the protective anticoagulant system is not completely suppressed. This phenomenon is attributed to the stimulating effect of insolation on metabolic processes within the body.

Keywords: experimental atherosclerosis, insolation, blood coagulation system, anticoagulation system, cholesterol, rabbits.

Введение. Атеросклероз и ассоциированные с ним сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) на протяжении многих лет остаются главной причиной инвалидизации и смертности населения во всем мире [1]. В основе патогенеза атеросклероза лежит не только нарушение липидного обмена, но и хроническое субклиническое воспаление сосудистой стенки, которое тесно взаимосвязано с процессами внутрисосудистого свертывания крови [2]. Дисфункция эндотелия, развивающаяся при гиперхолестеринемии, неизбежно приводит к сдвигу гемостатического баланса в сторону гиперкоагуляции, активации тромбоцитарного звена и угнетению фибринолиза, что резко повышает риск тромботических осложнений [3].

В последние годы в фокусе внимания исследователей всё чаще оказываются немедикаментозные методы коррекции метаболических нарушений и дисфункции гемостаза, среди которых особое место занимает контролируемое климатическое воздействие, в частности дозированная инсоляция (гелиотерапия) [4].

Физиологическое действие солнечного излучения на организм многогранно: оно опосредовано как синтезом витамина D, так и модуляцией оксида азота (NO) в системном кровотоке, что способствует вазодилатации и улучшению микроциркуляции [5].

Современные экспериментальные и клинические данные подтверждают, что ультрафиолетовое излучение в умеренных дозах способно оказывать системное противовоспалительное действие, снижать уровень атерогенных липидов и модулировать реологические свойства крови [6]. Однако механизмы сочетанного влияния холестериновой нагрузки и ультрафиолетового облучения на коагуляционный и антикоагуляционный потенциал крови в динамике развития атеросклероза остаются изученными недостаточно. Понимание этих процессов позволит научно обосновать применение дозированной гелиотерапии в комплексной профилактике и реабилитации ССЗ.

Цель исследования — проследить влияние дозированных солнечных облучений на свертывающие и противосвертывающие показатели крови при экспериментальном атеросклерозе в условиях моделирования на кроликах.

Материал и методы. Опыты ставились на 27-ми кроликах - самцах породы шиншилла, весом 2-2,5 кг. В течение 4-х месяцев ежедневно через зонд давался холестерин 0,3 г/кг веса в 10 мл хлопкового масла. Через день они подвергались инсоляции по 5 калорий с применением жалюзийного экрана Е. А. Чернявского. Кровь до и в процессе опыта ежемесячно исследовалась на тесты, приведенные в таблице. Для контроля исследовалась кровь у 27-ми здоровых кроликов.

Результаты собственных исследований.

В ходе проведения четырехмесячного эксперимента по моделированию холестеринowego атеросклероза на фоне дозированного солнечного облучения (инсоляции) нами была изучена динамика ключевых показателей коагуляционного и антикоагуляционного звеньев гемостаза у кроликов. Сравнительный анализ

проводился как в сопоставлении с контрольной группой (здоровые животные, n=27), так и внутри опытной группы по месяцам наблюдения.

Анализ коагуляционного потенциала плазмы выявил разнонаправленные изменения на различных этапах эксперимента.

Толерантность плазмы к гепарину по Поллеру, отражающая общую динамику формирования фибринового сгустка, в первый месяц исследования достоверно снизилась до 225 рт 12,0 сек. по сравнению с контрольным значением 253 рт 3318 сек. ($p < 0,5$), что указывает на начальную активацию свертывающей системы под сочетанным воздействием холестериневой нагрузки и начального периода инсоляции. Однако ко второму месяцу отмечено выраженное удлинение данного показателя до 265 рт 16,6 сек. ($p < 0,1$), что свидетельствует о временной гипокоагуляционной направленности. В последующие — третий и четвертый месяцы — наблюдалось стойкое укорочение времени толерантности до 205 рт 12,2 сек. ($p < 0,1$) и 215 рт 12,4 сек. ($p < 0,2$) соответственно, отражающее прогрессирование гиперкоагуляционного состояния в условиях длительного экспериментального атеросклероза.

Аналогичная динамика прослеживалась при изучении **времени рекальцификации плазмы по Бергергофу и Рока**. На первом месяце показатель незначительно увеличился до 82 рт 2,6 сек. против 79 рт 2,7 сек. в контроле ($p < 0,5$). Однако, начиная со второго месяца, зафиксировано стойкое и статистически значимое укорочение времени рекальцификации плазмы: 72 рт 1,2 сек. на 2-й месяц ($p < 0,2$), 66 рт 3,4 сек. на 3-й месяц ($p < 0,01$) и 69 рт 2,3 сек. на 4-й месяц ($p < 0,05$). Высокая степень достоверности на поздних сроках ($p < 0,01$ и $p < 0,05$) подтверждает нарастание активности факторов проагрегатного направления.

Изучение **протромбинового времени по В. Н. Туголукову** продемонстрировало высокую стабильность и постепенное ускорение

плазменного гемостаза по внешнему пути свертывания. Если в контроле данный показатель составлял $18 \text{ рт } 0,4 \text{ сек.}$, то в динамике опыта он постепенно укорачивался, достигая минимальных значений к четвертому месяцу — $16 \text{ рт } 0,3 \text{ сек.}$ При этом отмечается высокая статистическая достоверность сдвигов к третьему ($17 \text{ рт } 0,28 \text{ сек.}$, $p < 0,05$) и четвертому месяцу ($16 \text{ рт } 0,3 \text{ сек.}$, $p < 0,001$).

Особый интерес вызывают показатели концентрации ***фибриногена по Билвеллу***. При исследовании через 1 час после взятия крови было обнаружено резкое, почти двукратное увеличение уровня фибриногена в первый месяц эксперимента — до $417 \text{ рт } 51 \text{ мг\%}$ при контрольном значении $258 \text{ рт } 19 \text{ мг\%}$ ($p < 0,02$). Столь выраженный подъем, вероятно, обусловлен острой фазой метаболического ответа на холестериную интоксикацию. В последующие месяцы (2-й и 3-й) уровень фибриногена стабилизировался в пределах нормальных значений ($262 \text{ рт } 31 \text{ мг\%}$ и $239 \text{ рт } 15,7 \text{ мг\%}$ соответственно), однако к концу 4-го месяца вновь наметилась тенденция к его росту — до $264 \text{ рт } 25 \text{ мг\%}$ ($p < 0,2$).

При оценке содержания ***фибриногена через 2 часа (по Билвелл-Андреенко)*** была зафиксирована схожая закономерность: резкий скачок на 1-м месяце до $433 \text{ рт } 45 \text{ мг\%}$ ($p < 0,01$ по сравнению с контролем $250 \text{ рт } 38 \text{ мг\%}$), нормализация показателей на 2–3-м месяцах ($289 \text{ рт } 24 \text{ мг\%}$ и $267 \text{ рт } 27,3 \text{ мг\%}$) и повторный значительный подъем к 4-му месяцу до $355 \text{ рт } 25 \text{ мг\%}$ ($p < 0,05$). Данный факт указывает на глубокую дестабилизацию белковосинтетической функции печени и выраженный протромботический сдвиг на поздних стадиях атеросклероза.

Несмотря на явную гиперкоагуляционную направленность плазменных факторов, фибринолитическая система экспериментальных животных продемонстрировала сохранность своих адаптационных резервов. ***Фибринолитическая активность по отношению к 1-часовому фибриногену в***

первый месяц кратковременно возрастала до 15 рт 5 % (контроль — 14 рт 3,7 % , $p < 1$), затем снижалась на 2–3-м месяцах до 11 рт 4 % ($p < 0,5$) и 9 рт 2,8 % ($p < 0,2$), но к 4-му месяцу вновь восстанавливалась до 12 рт 3,5 % ($p < 0,5$).

Еще более демонстративными оказались показатели *фибринолитической активности по отношению к 2-часовому фибриногену*. После умеренных колебаний в первые три месяца (17 рт 5 % , 12 рт 4,7 % и 13 рт 3,9 %), к четвертому месяцу эксперимента было отмечено существенное компенсаторное усиление фибринолиза — до 20 рт 5,4 % при исходном контроле 16 рт 4,4 % ($p < 0,5$).

Таким образом, на поздних сроках экспериментального холестеринового атеросклероза (3–4 месяца) наблюдается отчетливая активация свертывающей системы крови. Однако параллельный подъем фибринолитической активности на 4-м месяце указывает на то, что защитная противосвертывающая система крови перестраивается, но не претерпевает окончательного угнетения. Это может быть связано со стимулирующим, адаптогенным действием регулярной дозированной инсоляции на метаболические, ферментативные и регуляторные процессы в организме экспериментальных животных.

Данные динамики показателей свертывающей и противосвертывающей систем крови приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты собственных исследований (в скобках приведено значение n)

Показатели	Контроль	1 м-ц	2 м-ц	3 м-ц	4 м-ц
Толерантность плазмы к гепарину по Поллеру в сек.	М 253(27)	225(26)	265(24)	205(23)	215(22)
	м 3318	12	16,6	12,2	12,4
	Р	0,5	0,1	0,1	0,2
Рекальцификация плазмы по Бергергофу и Рока в сек.	М 79(27)	82(26)	72(24)	66(21)	69(22)
	м рт 2,7	2,6	1,2	3,4	2,3
	р	0,5	0,2	0,01	0,05
Протромбиновое время	М 18(26)	17(26)	17(24)	17(23)	16(22)

по В. Н. Туголукову в сек.	M pm 0,4	0,4	0,4	0,28	0,3
	p 0,1	0,1	0,1	0,05	0,001
Фибриноген по Билвелл в мг% (через 1 час)	M 258(27)	417(16)	262(14)	239(23)	264(22)
	m 19	51	31	15,7	25
	p	0,02	0,1	0,5	0,2
Фибриноген через 2 часа по Билвелл-Андреевко в мг%	M 250(24)	433(16)	289(14)	267(13)	355(18)
	M pm 38	45	24	27,3	25
	p	0,01	0,5	1	0,05
Фибринолитическая активность по отношению с 1-часовым фибриногеном в %	M 14(27)	15(16)	11(14)	9(23)	12(22)
	M pm 3,7	5	4	2,8	3,5
	p	1	0,5	0,2	0,5
Фибринолитическая активность по отношению с 2-часовым фибриногеном в %	M 16(24)	17(16)	12(14)	13(13)	20(18)
	M pm 4,4	5	4,7	3,9	5,4
	p	1	0,5	0,5	0,5

Выводы.

На основании полученных в ходе четырехмесячного эксперимента данных, а также комплексного анализа динамики показателей гемостаза, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие стадии гиперкоагуляции в динамике атерогенеза.

Длительное введение экзогенного холестерина кроликам приводит к прогрессирующему нарастанию коагуляционного потенциала крови, что наиболее ярко проявляется на 3-м и 4-м месяцах эксперимента. Это подтверждается стойким и статистически достоверным укорочением времени рекальцификации плазмы по Бергергофу и Рока до $66 \text{ pm } 3,4 \text{ сек.}$ ($p < 0,01$), уменьшением протромбинового времени по В. Н. Туголукову до $16 \text{ pm } 0,3 \text{ сек.}$ ($p < 0,001$), а также снижением толерантности плазмы к гепарину.

2. Двухфазный характер изменений фибриногена как маркера системного ответа.

Реакция фибринолитического субстрата имеет выраженный двухфазный характер. Резкий скачок уровня фибриногена на 1-м месяце (через 1 час — до 417 pm 51 мг%, через 2 часа — до 433 pm 45 мг%; $p < 0,01$) отражает острую метаболическую стресс-реакцию организма на первичную холестериную нагрузку. Повторный подъем уровня фибриногена к 4-му месяцу (до 355 pm 25 мг % по Билвелл-Андреевко; $p < 0,05$) свидетельствует о глубоких структурно-функциональных изменениях в сосудистой стенке и печени, характерных для развернутой стадии атеросклероза.

3. Сохранность и активация адаптивных резервов противосвертывающей системы.

Несмотря на выраженный сдвиг плазменных факторов в сторону протромботических состояний, защитная противосвертывающая система крови экспериментальных животных не угнетается окончательно. Напротив, к 4-му месяцу исследования зафиксировано компенсаторное усиление фибринолитической активности по отношению к 2-часовому фибриногену до 20 pm 5,4% (при контроле 16 pm 4,4%). Данный факт указывает на мобилизацию эндогенных механизмов фибринолиза, направленных на предотвращение внутрисосудистого тромбообразования.

4. Адаптогенная роль дозированной инсоляции.

Стабильность антикоагулянтного и фибринолитического звеньев гемостаза на поздних сроках холестериневой интоксикации, вероятно, обусловлена системным стимулирующим действием регулярной дозированной инсоляции по методу Е. А. Чернявского. Умеренное световое и ультрафиолетовое облучение выступает в роли физиологического адаптогена, который оптимизирует обменные процессы, поддерживает эндотелиальную функцию сосудов и препятствует срыву депрессорных механизмов системы гемостаза при экспериментальном атеросклерозе.

Использованные источники:

1. Yusupov M. et al. Rannee vbiyavlenie rotavirusnoy infektsii u detey //Katalog monografiy. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 1-68.
2. Хусанов Э. У., Расулова М. Р., Шайкулов Х. Ш. Особенности повреждений подъязычно-гортанного комплекса при тупой механической травме //Астана медициналық журналы. – 2022. – №. S1. – С. 262-265.
3. Шайкулов Х. Ш., Худаярова Г. Н. Развитие кишечных расстройств у детей грудного возраста, вызванных различными микроорганизмами и гельминтами //Педиатр. – 2017. – Т. 8. – №. S.
4. Шайкулов Х. Ш. Макро-и микроэлементный состав крови у больных аллергическим дерматитом //Молодой ученый.—2024. – 2024. – Т. 5. – №. 504. – С. 61-63.
5. Маллаходжаев А. А. и др. Гемолитические эшерихии в этиологии кишечных расстройств у детей и генетическом механизме их формирования //VOLGAMEDSCIENCE. – 2021. – С. 588-589.
6. Азимова А. А., Маликов Д. И., Шайкулов Х. Ш. МОНИТИРОИНГ ЭТИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕПСИСА ЗА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2021. – Т. 48. – С. 18-22.
7. Faxritdinovna G. Z., Shodievich S. H., Roziqovna R. M. TABIIY OVQATLANTIRISHNING BOLALAR SALOMATLIGIGA TA’SIRI //" YURT FAXRI". – 2025. – Т. 1. – №. 1.
8. Shayqulov H. S., Baratova R. S. Klinik namunalarda patogen escherichia coli shtamlarining ajralishi //Экономика и социум. – 2025. – №. 5-1 (132). – С. 1665-1669.
9. Sh B. R., Sh S. H. PATOGEN ESHERIXIYALARNI OQOVA SUVLARIDA UCHRASHI //Экономика и социум. – 2025. – №. 6-1 (133). – С. 712-715.

10. Баратова Р. Ш., Сидикова М. А. ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТДА
ЗАМОНАВИЙ ТАҲДИДЛАР ВА ЭКОЛОГИК МУАММОЛАР //Eurasian Journal
of Academic Research. – 2024. – Т. 4. – №. 1-2. – С. 113-121.